

Глава 75. Правда.

«Эй, Луми, какой сюрприз ты приготовил для меня на сегодня? – воскликнул Сирин, переступая порог кухни. Мрачный взгляд пернатого вызвал улыбку на лице алхимика. – Разогрей для нас еду, ладно? И постарайся не отравить ее».

«Что это значит?» – спросил Себастьян через некоторое время.

«Просто дружеский обмен репликами между соседями по дому»

Сирин вошел в рабочую комнату, ожидая увидеть там Салема, но блондина не было.

«Вот оно», – алхимик протянул Себастьяну склянку размером с большой палец. Это было одно из самых популярных зелий, поэтому в запасе всегда было несколько штук. Ни у кого из них не было склонности к продажам, в связи с этим, в их процветающем магазине работала очень способная сотрудница, которая управляла всеми аспектами дел, включая инвентаризацию, бухгалтерию и продажи. Зарплата Вины отражала то, как высоко работодатели ценили ее работу.

«На вкус неплохо», – прокомментировал Себастьян, осушив зелье.

«Не знаю, как ты, а я проголодался. Давай проверим, что у нас на завтрак».

В то утро за завтрак отвечал Алька, и это было заметно, поскольку на кухонном столе стояла вкусная еда. Хотя был уже почти полдень, еда все еще была свежей. Ароматные вареные яйца, толстые ломти теплого хлеба с чесночным маслом и сливочным сыром, легкий овощной суп и кувшин молока со сливками ждали голодных магов. Луми на кухне не было, но он, на удивление, выполнил просьбу Сирина.

После того, как они наелись, похмелье Себастьяна было полностью излечено. Он был праздным магом, у которого не было ничего, кроме свободного времени. Маг составил компанию Сирину, когда тот начал работать над лекарством для Артемуса. Неожиданно в тот день у них появилась посылка.

«Кто-то спрашивает тебя у двери», – сказал Луми Сирину с порога. После инцидента с кипятком между ними установилось трепетное перемирие.

«Кто? Я никого не жду».

«Он сказал, что это касается охотников на магов».

Сирин вытер руки о полотенце и оставил Себастьяна следить за котлом.

«Если увидишь, что он начинает закипать, брось туда чашечку этого», – проинструктировал он, прежде чем выйти из комнаты.

«Луми, ты влюблен в Салема или Магнуса?» – алхимик ухмыльнулся Луми, когда они шли в одном направлении.

«Я не знаю, о чем ты говоришь. Пожалуйста, воздержись от создания недоразумений в мой адрес».

Его ответ был таким же скучным, как и ожидал Сирин.

«Ладно, ладно, просто перестань издеваться надо мной, и ты сможешь забрать их обоих».

Алхимик, не отрываясь, смотрел на широко раскрытые глаза птицы. На пороге ждал охотник на магов, в руке у него был пакет.

«Сирин Нигхарт?»

У мужчины были коротко стриженные каштановые волосы.

«Да, чем я могу вам помочь?» – любезно спросил Сирин.

Охотник на магов протянул Сирину пакет в своих руках.

«Артемус велел мне доставить это вам, посоветовав не показывать никому содержимое пакета».

«О. Спасибо!»

Мужчина кивнул:

«Тогда я, пожалуй, пойду, Сирин. Хорошего дня».

Сирин разорвал верхнюю часть бумажного пакета. В нем оказалась небольшая стопка листов, перевязанных шпагатом. Надпись на первом листе выделялась жирным красным цветом. «Район Рум/1267-С/Лейтон Рони».

«Что это?» – спросил Себастьян. Маг неторопливо вливал лунную воду в бурлящий котел Сирина.

«Артемус оказал нам услугу и прислал отчеты о вскрытии всех магов, убитых в районе Рум. Думаю, мы должны ему выпивку, Себ».

«На самом деле, даже больше. Это не в его полномочиях, так что Артемус должен был приложить все усилия, чтобы мы получили к ним доступ. Охотники известны своей скрытностью».

Сирин и Себастьян сидели бок о бок, просматривая документы, пока котел радостно булькал. Алхимик следил одним глазом за своей работой, а другим - за отчетами.

«Все они умерли от остановки сердца после того, как их ядра маны были зверски разорваны», – прочитал Себастьян алхимику, который отмерял ингредиенты.

«Разорваны? То есть в клочья?»

«Не совсем. Больше похоже на то, будто кто-то резал его ножом».

«Дай мне посмотреть».

На художественном эскизе было изображено сердце, окруженное кусочками ткани цвета слоновой кости.

«Все порезы вертикальные. Это похоже на физическую травму. При магических атаках такие порезы не образуются. Что еще говорится в отчете?»

«Они подозревают то же самое. Заклинание, способное повредить ядро маны, не оставит его в таком состоянии. Это редкость, но были случаи, когда запрещенные проклятия приводили к взрыву ядра. Сердце никак не могло остаться целым в таком состоянии».

«Значит, никаких ранений?»

«Погоди»

Себастьян быстро прочитал сводку по первой жертве. Он был найден с оборонительными ранами на руках и лице.

«Ни у кого из них не обнаружено никаких признаков ранений, но вот первая жертва, единственная, имеющая следы нападения. Больше рваных ран на руках и лице. Похоже, он сопротивлялся, и нападавший кое-чему научился».

«Убийца, который учится на своих ошибках», – обратился Сирина к магу.

«Умный кальмар. Интересно, почему он нападает только на магов? Очевидно, что его цель – ядро маны».

Себастьян откинулся на спинку кресла и пролистал еще несколько страниц.

«Там есть заметка о том, почему кальмар выбирает только пьяных магов. Дознаватель предположил, что опьяневшие жертвы с меньшей вероятностью дадут отпор или даже если окажут сопротивление, то не смогут провести хороший бой».

«Какая еще может быть причина? Всегда подходит самое простое объяснение, не так ли?»

«Да, проще объяснения не придумаешь. Но главный вопрос в том, как он атаковал ядро? Как будто кальмар... ладно», – Себастьян ухмыльнулся Сирина, и это самодовольное выражение выдавало, насколько уверенно чувствует себя маг. В любом другом случае это не могло не раздражать Сирина.

«Выслушай меня, Сирина, это доказывает то, что я видел прошлой ночью. Этот чертов кальмар способен пройти сквозь стену, так почему бы ему не пройти сквозь человеческое тело?! Кальмар вонзил свои липкие щупальца в магов и разорвал их ядра. Дело закрыто».

Доводы Себастьяна казались неопровержимыми, но у Сирина все еще оставались вопросы.

«Хорошо, допустим, кальмар может проходить сквозь твердые объекты. Следуя твоей теории, следующее естественное предположение, которое напрашивается, – это то, что он способен уплотнять части своего тела, в то время как остальные остаются неосязаемыми для материи. Вот почему кальмар не оставил повреждений на плоти, но все же смог разорвать ядро».

Маг обдумал слова Сирина.

«А что, если кальмар не может пройти сквозь ядро маны? Магия непредсказуема и все усложняет. Твое объяснение более вероятно, но мы не можем сбрасывать со счетов роль, которую играет мана, когда ядро заполнено ею.»

Сирина схватил шар, обмотанный бечевкой, и обдал его огнем. Пока он горел, он поставил печь на самый сильный огонь.

«Тогда мы должны подумать, почему кальмар нападает на ядро. Это может привести нас к

объяснению его способностей».

Он бросил шар в котел и захлопнул крышку. Через несколько секунд изнутри раздался громкий бум, и крышка слетела. Сирина удерживал котел, чтобы его не постигла та же участь, что и крышку.

«Сирин, что это было, черт возьми?» – спросил изумленный Себастьян.

Младший маг осмотрел беспорядок на дне котла. В результате быстрого испарения вся жидкость улетучилась.

«Не волнуйся, так и должно было случиться».

Себастьяну никогда не приходилось видеть взрывающихся зелий, которые не были бы результатом чьей-то ошибки.

«Что ты варишь?»

«Хм?» – Сирина сосредоточенно выскребал сухое месиво в глубокую миску.

«Неважно. Мне сейчас отчаянно нужно вздремнуть. Есть свободная кровать?»

Риха занимал их чистую комнату для гостей. Теперь она принадлежала ему. В других комнатах не было ни пыли, ни ремонта.

«Ты можешь вздремнуть в моей комнате. Я отведу тебя в нее, если ты дашь мне минутку, чтобы все уложить».

Оставив Себастьяна в своей комнате, Сирина обнаружил, что у него есть немного свободного времени, пока кровавый пирог в чаше окисляется. Он разыскал Луми в саду, где он любовался красными кардиналами Альки. Причина их пышного цветения заключалась в чрезмерной любви и заботе мага, а не в трупных удобрениях.

«Луми, пришло время поговорить с тобой начистоту», – Алхимик прислонился к решетке, на которой цвели розовые розы.

Луми бросил на него недружелюбный взгляд.

«Чего ты хочешь, Сирина? Ты здесь, чтобы снова облить меня кипятком?»

«Нет, это быстро надоело. Почему бы нам не поговорить о том, почему ты так упорно пытаешься вбить клин между мной и Магнусом?»

«Я понятия не имею, о чем ты говоришь».

«Ха! – Сирина засмеялся. – Я пытаюсь понять, в чем твоя проблема, Луми. Хватит уже нести чушь. Мое терпение иссякло, и я уже близок к тому, чтобы изрезать тебя на месте».

Сирина поднял большой и указательный пальцы.

«И это может привести к драке между мной и Магнусом, но ты уже умрешь к тому времени. Так кто больше проиграет?»

Луми, казалось, понял, что его жизнь в опасности. Пернатый скривил губы и наконец,

выплюнул несколько честных слов.

«Ты мне очень не нравишься, Сирин!»

«Да, мы установили этот факт. Чувства вполне взаимны. Но скажи мне, почему? Неужели потому, что тебе нравится Салем, а я тебе мешаю?»

«Мне не нравится Салем! – гнев Луми обрушился на Сирина. – Ты не знаешь, о чем говоришь, так что перестань строить предположения! Почему ты вообще здесь и разговариваешь со мной, как будто тебе не все равно?!»

«Меня не волнуешь ты, Луми. Меня волнуют проблемы, которые ты создаешь в этом доме. Помоги мне помочь тебе, чтобы один из нас не оказался похороненным в саду, и мы оба знаем, что это буду не я».

Луми колебался между страхом и храбростью. Сирин мог увидеть, как вращаются шестеренки в его голове.

«Я не понимаю, почему ты всем нравишься. Ты груб, неуважителен и самоуверен. Ты только и делаешь, что командуешь нами по всему дому и ведешь себя так, будто имеешь право на всеобщее внимание. Я хороший, я много работаю, я стараюсь никому не мешать. Я уважаю людей и...»

«Притормози-ка на этом моменте! – перебил Сирин. – Я не могу в это поверить. Ты просто огромный клубок зависти. Так вот в чем дело??»

«Да, – сквозь стиснутые зубы признал пернатый, – ты не заслуживаешь всего этого, Сирин. Что ты сделал такого, чтобы заслужить это?»

Честно говоря, Сирин не думал, что он это заслужил. Магнус и Алька были благороднее, чем он когда-либо мог быть. Они пытались спасти его жизнь за счет своей. Артемус не обязан был оказывать ему благосклонность и предоставлять поместье за лечение, но это было так. Рыжий мог убить Сирина в головоломке, но не сделал этого, и стал для Сирина самым близким человеком, похожим на брата. Салем с его талантами мог бы стать влиятельным игроком в гильдии алхимиков, но он был здесь, приобрел дурную славу, отвергнув их предложения, и прозябал с несертифицированным алхимиком – которого сторонилась заносчивая гильдия. Сирин знал о своей негативной репутации среди элитных алхимиков Элизиума. Его процветающее дело по производству зелий поставило его имя наравне с именем Салема. И если бы не совместное владение с полуэльфом, Сирин был уверен, что гильдия воспользовалась бы любой возможностью, чтобы опорочить его дело.

«Ты прав, я этого не заслуживаю, – медленно сказал он птице, осознавая крупинцы правды, о которых никогда не задумывался, – так вот чего ты хочешь? Богатство, дом и внимание людей? Ты идешь не по тому пути».

Алхимик почувствовал себя мягким после того, как осознал, как ему повезло, что он встретил своих друзей.

«Ты так легко это говоришь. Ты не знаешь, каково это – жаждать внимания, которого никогда не получишь».

Сирин закатил глаза на птицу.

«Ты не понимаешь меня, бла-бла, жалость к себе бла-бла, просто заткнись, Луми. Если ты думаешь, что интриги и вбивание клина между людьми приведут тебя куда-нибудь, кроме как в их список дерьма, то ты заслуживаешь того, что получаешь».

«Это говорит человек, которому все преподнесли на блюдечке с голубой каемочкой! Ты не делаешь даже минимального, чтобы понравиться. Ты такой грубый!»

Сирину больше нравилось, когда Луми сердился. Его честность была гораздо предпочтительнее его кривляний.

«Бу-ху, Луми - жертва! Ты что, не слушал меня? Дело не в том, что у меня есть. Почему бы тебе не сосредоточиться на себе и не попытаться улучшить свое положение, не досаждая другим?»

«Получу ли я тогда любовь и внимание, которые хочу? Будут ли Салем и Магнус заботиться обо мне, как они заботятся о тебе?»

Сирину надоело разговаривать с Луми. Он не мог отделить свое счастье от счастья Сирина. Почему он не мог понять, что, сравнивая себя с кем-то другим, он только навредит себе? Если бы Сирина не было рядом, он просто нашел бы другого злодея, чтобы обвинить его, возможно, Альку или Люсьена. Луми должен был понять, что его счастье не зависит от того, что есть у других.

«Мне жаль тебя, Луми. Я не стану преследовать тебя, но если ты еще раз испортишь мне жизнь, я сделаю так, чтобы все тебя ненавидели. Это то, что ранит тебя больше всего, не так ли? Несмотря на все, что ты сделал, Магнус все еще любит меня больше, чем тебя. Однажды он поймет, насколько ты тут уродлив, - Сирин похлопал Луми по груди, - так что пока можешь сдать и попытаться стать тем, кем тебя считает Магнус».

Луми убийственно посмотрел на Сирина, несомненно, кипя от осознания того, что он не был особенным для Магнуса после всего, что он сделал.

«Я сказал то, что должен был. Пока, Луми. Не убивай себя», - Сирин злобно ухмыльнулся и оставил птицу позади.

«Себастьян, ты ленивый ублюдок. Как долго ты собираешься спать?» - Сирин потряс мага, который мирно дремал на его кровати.

Маг с трудом открыл глаза и зевнул. Сонными глазами песчановолосый мужчина улыбнулся. Сирин поборол желание ответить на взгляд Себастьяна, который не был намеренным.

«Не все из нас - боевые машины, которые могут обойтись двумя часами сна после ночи пьянства. Из чего, черт возьми, ты сделан, Сирин?»

«Молодость, Себ. Это твой возраст дает о себе знать. Приведи себя в порядок, мы собираемся провести еще одну ночь за выпивкой».

Маг поднял брови, но рассмеялся над словами Сирина.

«Что? Мы идем пить после вчерашней ночи?»

«Да, нам нужно поймать кальмара, не так ли?» - младший маг заговорщически улыбнулся.

«Только если ты докажешь мне, что можешь выпить бочонок «Поцелуя Демона» и устоять на

ногах».

«Договорились.»

«Ты ведь не собираешься отравиться алкоголем? Потому что я бы предпочел, чтобы ты этого не делал, если ты просто блефуешь, Сирин.»

«Я целитель, Себ. Я знаю пределы своего тела».

«Ты не целитель, ты сам это сказал».

«Черт возьми, Себ, тебе не стоило причинять мне такую боль».

<http://bllate.org/book/14251/1259524>